

УДК 811.14+398
DOI 10.52452/19931778_2021_6_235

ОПЫТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДМЕТНОГО КОДА НОВОГРЕЧЕСКИХ ВЕСЕННИХ ПРАЗДНИКОВ

© 2021 г.

Я.Б. Яхонтова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

byzant@philol.msu.ru

Поступила в редакцию 02.07.2021

Рассматривается этнолингвистическая география греческих весенних обрядов, связанных с плетёным оберегом от солнца, под названием *μάρτης* (букв. «март»). Цель работы – на основании принципов этнолингвистического анализа и картографирования, предложенных Н.И. Толстым и разработанных А.А. Плотниковой, составить этнолингвистические карты с зафиксированными элементами и лексемами исследуемого обряда. Анализ данных составленных нами карт позволяет не только схематично определить ареал бытования собственно обрядового термина или его локального (диалектного) варианта (*ο μάρτης, ον μάρτ'ς, η μάρτα, η μαρτιά, το μαρτοάτονο*), но и сделать предварительные выводы об ареалах распространения и других характерных элементов, связанных с ним, например, обычая гадать по мартовскому оберегу и оставлять его на розовом кусте или на дереве, характерного для балканской традиции в целом. Такие представления свойственны для северного греческого ареала, граничащего с Болгарией. Специфическим для Додеканезских островов Родос и Карпатос является обычай повязывать оберег в виде мартовской нити младенцам, чтобы привлечь к детям «румянец и мартовское солнце», что имеет совершенно противоположную мотивацию по сравнению с принятой в остальных регионах Греции. Опыт этнолингвистического картографирования элементов новогреческой традиционной культуры представляется актуальным для выявления культурно-языковых ареалов в рамках «греческого мира», особенно в перспективе их сопоставления с соответствующими ареалами в рамках Балканского языкового и культурного союза.

Ключевые слова: греческий язык, календарные праздники, этнолингвистическое картографирование, этнолингвистический анализ, мартовский оберег, март, соляная символика, культурные диалекты.

В основе анализа элементов предметного кода новогреческих весенних праздников лежат принципы этнолингвистического картографирования, предложенные Н.И. Толстым [1, с. 27] и разработанные А.А. Плотниковой [2, с. 30]. Для составления этнолингвистических карт привлекались все доступные источники, в том числе печатные и электронные, однако основной базой данных послужил фольклорный архив кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, собранный в результате полевой работы студентов и преподавателей кафедры в Греции с 1999 по 2020 гг. и включающий материалы из сел восточной части Мани, Перахоры (Аттика), Дарнашских сел (Серрес, далее – Д.с.), с. Колиндрос (Пиерия), Комотины, понтийского села Триллорио (Комотины), островов Родоса, Карпатоса, Крита, Кипра и Кефалонии.

В статье рассматривается этнолингвистическая география греческого обычая повязывать первого марта оберег от солнца. Обрядовые элементы анализируются на вербальном, акциональном и предметном уровнях: приводятся общегреческие и специфические лексические

обозначения оберега, описывается его денотат в различных регионах, выделяются ареалы распространения обрядовых действий, связанных с ним. Для сопоставления приводятся балканские обычаи, связанные с мартовской нитью.

Принципы этнолингвистической обработки архивных материалов проиллюстрированы картами с зафиксированными лексемами и элементами предметного кода новогреческих календарных обрядов, связанных с плетёным оберегом от солнца под общим названием *март*, который, согласно народным воззрениям, призван защищать людей (в особенности младенцев, детей и девушек) от вредоносного мартовского солнца. К работе прилагаются этнолингвистическая карта, отображающая наличие и название мартовского оберега в различных регионах Греции (Карта № 1), карта с предметным и цветовым кодом, отображающая обрядовые предметы, используемые в качестве мартовского оберега (Карта № 2), и карты с акциональным кодом. На Карте № 3 представлены использование и мотивация ношения *марта*, а на Карте № 4 отображаются обрядовые действия, связанные со снятием оберега. Данные карт получены из указанных выше источников,

а также из анкет, отражающих результаты опроса в Facebook, проведённого среди жителей Греции в возрасте от 23 до 60 лет, на основе спонтанной выборки респондентов. Среди опрошенных было 40% мужчин и 60% женщин, 40% информантов проживают в Афинах и Аттике, 10% в Салониках, 10% на территории Фракии, 5% на Крите, 3% на Кипре, 1% на Кефалонии и 31% в других странах. 33% опрошенных на данный момент пребывают в возрасте 19–30 лет, 27% – 30–40 лет, 20% – 40–50 лет, 17% – 50–60 лет, 3% – 60–70 лет. Основная часть опрошенных является жителями Афин, Салоник и Комотины в возрасте 25–40 лет. Информантам предлагалось указать свои паспортные данные, место рождения и проживания, а затем посмотреть на изображение мартовского браслета и ответить на следующие вопросы анкеты:

1. Как называется браслет, изображённый на картинке?
2. Зачем его носят? Что говорят, когда его повязывают?
3. Сколько времени его носят?
4. Что делают с браслетом после того, как его снимают?

Обычай повязывать мартовский браслет имеет широкое распространение в Греции, однако респондентам известны не все детали этого обычая. На вопрос «Что делают с браслетом после того, как его снимают?» 9% опрошенных дали ответ «Я не знаю». В настоящее время наблюдается тенденция перехода «мартовской нити» в детский фольклор: *март* изготавливают, как правило, в детском саду накануне первого марта.

Обычай носить плетённый браслет, призванный защитить от мартовского солнца, распространён среди балканских народов. Комплекс ритуалов, связанных с мартовской нитью, фиксируется у греков [3, с. 130], балканских славян [4, с. 118], а также на территории Албании [5, с. 90] и Румынии [6, с. 110]. В Греции она называется *март* [3, с. 131], в Болгарии *мартеница*, *марта*, *мартичка*, *китица*, *китичка* (< *китя* 'украшать') [4, с. 122], в Македонии *мартинка*, *мартинче*, *моньяк* [4, с. 122], в Албании *Smilireshe*, *verone* [5, с. 90], в Румынии *marţişor*, *Luna lui Marta*, *Mart*, *Marte*, *Marţ* [6, с. 111].

Праздник первого марта посвящён встрече весны и, по терминологии А. Ван Геннепа, является переходным. Две разноцветные нити, из которых плетут оберег, символизируют эту переходность. Т.В. Цивьян в статье «Многоликий балканский март» сравнивает «мартеницу» с первой ласточкой, приносящей весну: весну приносит чёрно-белая птица, которая символизирует «наш мир» и «нижний мир». «Мартени-

ца» также двуцветна, как и ласточка [7, с. 48–49]. А.А. Плотникова в статье «Мартовские сюжеты в полевых исследованиях под Бузэу, Румыния» также отмечает, что «два цвета (белый и красный, в древности – белый и чёрный) отражают противопоставление тепла и холода, жизни и смерти» [4, с. 123].

Итак, рассмотрим лексические обозначения оберега, представленные на этнолингвистической карте (Карта № 1). Анализ карты показывает, что название *март* встречается в большинстве регионов греческого мира. Возможны также его диалектные фонетические варианты *ов' март'с* (Эратира) [8, с. 161], *мартс'* (с. Скотина, Пиерия). Наряду с *март* употребляется уменьшительно-ласкательный вариант *мартэки* 'марток'². Единично на карте фиксируются названия *мартэ*³ (Керкира, данная лексема определяет слово *κλωστή* 'нить', что можно перевести как «мартовская нить»), *мартэко* (Кефалония), *мартэсия* (Ираклион) [9, с. 115–116]. На Родосе и Карпатосе для обозначения браслета используют название *мартэто* [10, с. 187] и его фонетические варианты *мэртэто*, *мэртэго* [11, с. 54]. В Серрес фиксируется название *мартэ*⁴, связанное с балканской легендой о бабе Марте. Согласно легенде, некая старуха в один из мартовских дней поднялась в горы со своими козами. Она подразнила месяц Март, сказав ему «Питс-Мартс» (пшик-март, март-пердун), за что тот решил отомстить ей. Он взял у февраля один холодный день, чтобы заморозить старуху и коз. Поэтому, согласно легенде, в феврале такое малое количество дней [3, с. 15]. У балканских народов существует легенда о старухе-пастушке, оскорбившей высшие силы, которая в наказание была заморожена со своими животными или превращена в камень. У румын мартовская старуха именуется *Baba Dochia*, *Baba Eudochia*, а у южных славян *Баба Марта* [12, с. 72–73]. В румынском селе Бакэу фиксируется название мартовской нити *Dochia*, совпадающее с именем старухи, в Болгарии фиксируется название *Марта* [4, с. 122].

Данный оберег, как правило, представляет собой браслет или кольцо, сплетённые из красной и белой нитей [3, с. 130], на карте с цветовым и предметным кодами оберега (Карта № 2) фиксируется его использование в таком виде по всей Греции, однако большинство пунктов фиксации расположено в греческой Македонии и Фракии. В Мани и Перинфе фиксируется использование только красной нити⁵, а в Неа-Кессани первого марта на дверь вывешивают красную ткань, «чтобы не поймала Баба Марта»⁶. На юге Греции можно выделить ареал с

использованием разноцветных нитей для плетения оберега: на о. Родос и Карпатос используют белую и золотую или белую и голубую нити [10, с. 187]; в источниках, описывающих о. Кимолос [13, с. 172] и Ираклион (о. Крит) [9, с. 115–116], упоминается, что для изготовления оберега используют «διάφορες κλωστές» (разные нити); в селе Алона (о. Кипр) *март* плетут из семи нитей, соответствующих цветам радуги⁷. Специфическим на греческом фоне представляется обычай первого марта употреблять в пищу жёлтый цветок *μαρτιάκος*⁸ (о. Кефалония).

Март могут повязывать на запястье, шею, пальцы рук и ног и носить в течение месяца, сорока дней, до Пасхи, до Благовещения, до первого мая или до праздника Иоанна Предтечи. На Карте № 3 показано, что преобладающей и распространённой повсеместно мотивацией ношения оберега является защита от мартовского солнца. На вопрос «Зачем вы повязываете март?» большинство информантов дало ответ «Για να μην μας κάψει ο ήλιος» (чтобы не обгореть на солнце). На Карпатосе и в Кидонии повязывают *март* на большой палец ноги, «чтобы не споткнуться» [3, с. 132]. В с. Сервия (Козани) фиксируется повязывание *марта* на большой палец ноги, однако действие объясняется тем, что «люди стесняются его носить на пальцах рук»⁹. Т.В. Зайковская и В.Б. Зайковский в статье «Этнолингвистические материалы из Северной Греции» описывают процесс изготовления и применения мартовского оберега в Эратире: «оберег для защиты от пожаров и солнечного удара *Μαρτ', ου Μαρτ', ου Μαρτ'ς* на рассвете 1 марта повязывали на шею или на руку, «чтобы их не поймал март» (να μη τ'ς πιάσει ου Μάρτις). Для его изготовления шли к роднику и набирали воду, «чтобы месяц март прошёл также хорошо, как течёт вода» (για να πάει και ο Μάρτης καλά σαν το νερό). Затем шли домой и сплетали белую и красную нити. Этот оберег вешали на шею животным, чтобы их не сглазили, а также на двери и окна дома, чтобы в дом не вошёл недобрый человек и не навёл порчу. На другой день его снимали и на сорок дней прятали от чужих глаз. Затем его вешали на дерево, чтобы шнурок забрала ласточка и взамен принесла в дом много добра» [8, с. 161–162]. Как мы видим, в Эратире *март* использовали как оберег от сглаза, повязывая его домашнему скоту и вешая на окна и двери дома. Подобное применение *марта* в домашнем хозяйстве фиксируется в Триполи, Кидонии, на о. Закинф (Карта № 3). В Триполи первого марта мартовскую нить повязывают на печку, если хлеб заворачивают в бумагу, то её скрепляют мартовской нитью¹⁰. Участник опроса в Facebook

Панайотис Карнезис отвечает: «Στα μέρη το έδιναν οι φούρνοι την 1η Μαρτίου. Με αυτή την κλωστή έδεναν το χαρτί που τύλιγαν το ψωμί» (В этих местах *март* выдавали в пекарнях, его повязывали на обёртку, в которую заворачивали хлеб). В Кидонии [3, с. 132] и на о. Закинф [14] браслет повязывают на ручку кувшина, «чтобы вода была холодной».

На Карте № 3 показано, что наряду с общепринятой мотивацией «не обгореть на солнце» в некоторых местах присутствует и дополнительная: *март* также может использоваться как приворотный оберег или в качестве защиты от сглаза и змей. В Д.с. мартовская нить призвана обеспечить своей обладательнице взаимную любовь и счастливое замужество¹¹. На о. Лесбос и Карпатос девушки дарят мартовский браслет своему жениху [3, с. 132]. В Дидимотихоне матери плели март, повязывали его на запястье или на шею своим детям, «чтобы они не обгорели в марте» и «чтобы их не кусали змеи». Повязывая март, приговаривали:

Όταν σύ θά είσαι ιστού Καζαντζή,
τά φίδια νά είναι ιστούν κάμπου.
Ό τα ν ισύ στούν κάμπου,
τά φίδια στούν Κιαζαντζή [15, с. 286].
(Когда ты будешь в Казанджи,
змеи пусть будут в поле.
Когда ты будешь в поле,
змеи пусть будут в Казанджи)

Образ змеи в мартовской обрядности присутствует в хорватских обычаях. Н.В. Злыднева в статье «Хорватский март – *ožujak* – в контексте балканского утопизма» приводит связанную с месяцем мартом поговорку «Больше ти је да те гуја уједе него мартинско сунце опалило» (Лучше, чтоб змея укусила, чем мартовское солнце опалило) и отмечает, что «мотив змеи обнаруживает соответствие с хтоническим началом плодородия, традиционно закреплённым за мартом в различных мифологических системах» [16, с. 95].

Использование мартовского оберега с целью защиты от сглаза в родильной обрядности зафиксировано в г. Дидимотихон: роженица, «чтобы её не сглазили», повязывала на голову платок, к которому был прикреплён *март*, чеснок, бусина, кольцо или золотая монетка [17, с. 227]. Балканские славяне тоже иногда вплетают в оберег дополнительные предметы: монетки, металлические амулеты, сухой чеснок, ракушки и др. В г. Войалики (Восточная Румелия): когда ребёнок рождался, бабушка дарила ему *март*, на который были нанизаны монета и синяя бусина¹². Использование *марта* в родильной обрядности фиксируется и на Балканах. В Болгарии, оповещая о рождении ребёнка,

повитуха обходит дома, держа в руках ключ с мартеницей (если родился мальчик) или щипцы [18, с. 157].

На Карте № 3 показано, что в южных регионах повязывание *марты* младенцам имеет мотивацию, противоположную той, что фиксируется в центральном и южном регионах Греции. На Карпатосе и Родосе были зафиксированы названия браслета из белой и голубой или золотистой нитей *μαρτοάτονο* [10, с. 187], *μερτοάτονο* [3, с. 20]. М. Нуарос в работе «Λαογραφικά σύμμεκτα Κάρπαθου» (Фольклор Карпатоса) описывает обычай на Карпатосе повязывать *март* младенцам: «Оберег *μερτογάτονο* повязывают младенцу, приговаривая «Τίαν απού 'ένεις ετούά;» – (απαντά ο δένων) – «Πάχητα τσαι κάλλητα τσαι μορφιές τσαι котσινιές τσαι του Μάρτη τον ήλιο» [Что ты ему повязываешь? – (Повязывающий отвечает) – Полноту и доброту, красоту и румянец, и мартовское солнце]» [11, с. 54].

Обычай повязывать *μάρτης* детям был зафиксирован также на Кипре [3, с. 132]. На Кипре детям, которым ещё не исполнилось одного года, повязывают оберег на шею: «βάζουν εφτά μάρτηδες» (повязывают семь *мартов*). Считалось, что *март* не только защищает от солнца, но и привлекает к носящему различные блага [3, с. 132].

Специфическим на общегреческом фоне представляется обычай вывешивать на дверь красную ткань в с. Неа-Кессани, «чтобы не поймала Баба Марта»: «Το Μάρτ'έβαζαμ' ένα κόκκινο πανί για να μη μας πιάσει η Μπαμπομάρθα (= κακιά γυναίκα, κακός μήνας): όχι άσπρη, γιατί θά 'ριξε χαλάζι»¹³. (В марте мы вешали красную ткань на дверь, чтобы нас не поймала Баба Марта (= злая женщина, плохой месяц) – только не белую, иначе пошёл бы град).

На территории Южной Славии в первый день марта вывешивают во дворе предметы красного цвета, чтобы задобрить капризную мартовскую старуху, которая может опалить кожу солнцем. Изодокса «мартовская нить» почти параллельна изодоксе «вывешивание красной ткани» на этнолингвистических картах Южной Славии, и это подтверждает предположение о генетической связи данных обычаев [4, с. 120–121].

Нетипичной для греческого мира является превентивная мера на Кефалонии в виде жёлтого цветка *μαρτιάκος*, который люди и животные едят, «чтобы не обгореть на солнце», а также изготавливают из него мазь, призванную защитить кожу от солнечных лучей¹⁴. *Μαρτιάκος* представляет собой дикий цветок с названием *Senecio vulgaris* ‘крестовник обыкновенный’ и встречается в различных местах на территории

Греции, однако его использование на Кефалонии в качестве оберега от мартовского солнца представляется уникальным.

Специфический с точки зрения предметного и акционального кода обычай был зафиксирован в Перинфе: первого марта красную нить повязывают на горлышко треснутого кувшина, в который кладут пепел, а затем кувшин бросают на дорогу, выкрикивая закличку:

Μάρτη, Μάρτη μου καλέ,
και Απρίλη μου χρυσέ,
τί καλά μας έφερες;
τα καλά και τ'αγαθά.
Έξω, ψύλλοι, ποντικοί,
μέσα ήλιος και χαρά
και καλή μας Πασχαλιά [17, с. 23–24]
(Март, март, мой хороший,
и апрель мой золотой,
что хорошего ты нам принёс?

[принёс] хорошее и доброе.

Пошли вон, блохи и мыши!

Пусть к нам придёт солнце и радость
и хорошая наша Пасха)

Существует множество ритуалов, связанных с окончанием срока ношения мартовского оберега. На территории северной, центральной и частично южной Греции (Карта № 4) фиксируется ритуальный обмен с птицами: *март* оставляют на ветке дерева или забрасывают на крышу, чтобы птица забрала его, а взамен принесла что-то хорошее. В Аграфе, как только увидят первую ласточку, браслет оставляют на дереве, приговаривая:

Άφκα, σύκο και σταφίδια
κι σταυρό κι ανθημουνίτσα,
γύρσα πίσου, δεν τα βρήκα
λίσταρ-λίσταρ, λίσταρ-λίσταρ [3, с. 20]
(Я оставила инжир и изюм,
крест и сноп,
я вернулась назад и не нашла их,
чик-чирик, чик-чирик)

В с. Аммохори (Флорина), увидев первого аиста, браслет снимали и вешали на дерево. Считалось, что «Бог взамен исполнит любое их желание»¹⁵. В с. Эммануил-Папас (Серрес) в день святого Харалампия дети надевали кольцо, сплетённое из красной и белой нитей. Первого марта его снимали и «отдавали ласточке»¹⁶. В Д.с. по истечении сорока дней *μάρτης* повязывают на ветку дерева, «чтобы ласточка свила гнёздышко» (να κάνει φωλιά η χελιδόνα), а также его могут сжигать в камине¹⁷. Нарратив о том, как *март* оставляют ласточке, представлен в интервью, записанном К.А. Климовой, с информанткой Ангелики Мургу, 1947 г.р.:

Τον μάρτη βάζανε στο χέρι; – Ναι, έβαζαν μάρτη... πρώτη Μαρτίου...του Χαράλαμπου, 10 Φεβρουαρίου. Και τον Μάρτη ερχόταν η χελιδόνα και τό 'παίρνει. – Και το έβαζαν πού; – ...σε ένα

κλαδάκι απάνω. – Όταν έβλεπαν τα χελιδόνια, τότε έβγαζαν τον μάρτη; – Ναι, όταν έβλεπán ότι ήρθαν τα χελιδόνια, τότε...¹⁸ (*Март* повязывали на руку? – Да, повязывали *март*... первого марта... на день Святого Харалампия, 10 февраля. И прилетала ласточка, и забирала *март*. – А где его оставляли? – ... на какой-нибудь ветке. – *Март* снимали, когда видели ласточек? – Да, когда видели, что прилетели ласточки, тогда...)

В Салониках, Серрес, Дrame и Афинах *март* бросали на крышу, «чтобы ласточка забрала его и свила себе гнездо»¹⁹.

Март также могут оставлять на розовом кусте. На Карте № 4 отображается вывешивание мартовской нити на розовый куст с целью «перенять его цвет» в Кидонии и Ираклионе. В общине Малевици (Ираклион) по истечении месяца оберег вешают на розовый куст, приговаривая «Ρόδο μου, πάρε τον μάρτη μου και δώς' μου τη θωριά σου» (Роза, возьми мой *март*, а мне дай свой цвет) [19, с. 251]. Источники, описывающие обычай повязывать *март* на розовый куст, но не описывающие его мотивацию, фиксируются на карте в г. Кизик и на о. Кимолос. В Кизике браслет повязывают на розовый куст и оставляют под ночными звёздами. Завидев первого аиста, его разрезают, приговаривая:

Λέλεκα, χατζή-μπαμπά,
ρίξε γρόσια και φλουριά [3, с. 20]
(Друг аист,
брось нам гроши и монеты)

На Карте № 4 отображен обычай оставлять *март* под камнем (греческая Македония и Фракия). В Комотины и Трилорио браслет кладут под камень, а по прошествии сорока дней поднимают его. Если под камнем муравьи, считается что в текущем году гадающего ждёт богатство. Если там черви, это знак бедности²⁰. В с. Кринида (Серрес) девушки гадали на жениха: клали браслет под камень, а по прошествии сорока дней камень поднимали и смотрели, какие насекомые под ним. Например, увидеть муравья означало, что муж будет работающим²¹. В Салониках, увидев первую ласточку, юноши и девушки, ещё не состоявшие в браке, снимали браслет и клали под камень. Через несколько дней смотрели, что под ним: если под камнем муравей, считалось, что выйдешь замуж за земледельца, если уховёртка – за портного, если нет насекомых – останешься без пары. Затем *март* бросали на крышу дома, «чтобы ласточка свила гнездо»²². В Созополи, завидев первую ласточку, браслет снимают и кладут под камень. Если по прошествии сорока дней под ним найдут муравья, это считается хорошим знаком [3, с. 132].

В следующих регионах помещение *март* под камень представляет собой частный случай ритуального обмена с птицами. В с. Лангадас (Салоники) дети носят браслеты, «пока не увидят первого аиста», а затем «оставляют под камнем, чтобы аист принёс им подарок»²³. В с. Проти (Серрес) браслет носили, пока не увидят ласточку, аиста или пустельгу, а затем ставили под камень²⁴. В Нигрите (Серрес) браслет оставляли под камнем, «чтобы его оттуда забрала ласточка и свила себе гнёздышко». В Кастаньес *март* с правой руки вешали на забор или ставили под камень, произнося следующий текст: «Πάρε τις ψύλλοι μου και τις κακοτιές μου» (Забери моих блох и мои несчастья), *март* с левой руки снимали, увидев первую ласточку, произнося тот же текст [17, с. 31]. В г. Дидимотихон, завидев первого аиста, *март* оставляли под камнем и верили, что аист заберёт его оттуда и оставит себе до следующего марта. Увидев аиста, исполняли следующую закличку:

Λέλιακα παντέλιακα
νά βосκώ τά πρόβατα
κόψι τά πουδαρίοιύδια σου
πέρα στά ραχώματα.
νά τά κάνω γκάιντα
Τρώει ού λύκους
χαίρεται γκάιντα,
γκάϊντανίτσα
κι άλεπού μαρένιεται [15, с. 286].

(.....,
я буду пасти овец,
.....
сделаю из них волюнку.
Волк ест,
волюнка радуется,
волюночка,
а лиса грустит)

Среди балканских славян мартовское украшение привязывают на руки, ноги, шею, прикрепляют к одежде, вешают на шею скоту и на постройки во дворе. Сняв оберег, его прячут под камень, вешают на плодое дерево или куст розы, бросают в реку, закидывают на крышу дома [4, с. 122–123]. В северной и центральной Болгарии по оставленному под камнем оберегу гадают о приплоде скота, а иногда о здоровье [2, с. 714]. В румынском селе Сэрата-Монтеору *mărțișor* вешают на шею молодняку домашних животных, а также повязывают на руку, «чтобы велись цыплята», на деревья и кустарники, на крест на могиле, испорченные украшения сжигают [4, с. 122–123]. В восточнороманском ареале, охватывающем Румынию, оберег отдают птицам, подбрасывая его вверх или вывешивая на дерево [4, с. 122–123]. Обычай оставлять оберег на дереве или на розовом

кусте, гадать, оставляя его под камнем, характерны для балканской традиции в целом [5, с. 90]. Такие представления по большей части свойственны для северного греческого ареала, граничащего с Болгарией, а в центральной и южной Греции они встречаются реже. Традиция гадать с помощью оберега, оставляя его под камнем, свойственна только северным регионам. Однако и здесь в некоторых регионах представления о традиции как о гадании утрачиваются и действие приобретает форму ритуального обмена с птицами.

После снятия мартовского оберега возможно также его предание огню. В Д.с. *март* могут сжигать в камине. В Салониках его сжигают, повязывая на пасхальную лампаду²⁵. В Акарнании на Светлой седмице браслеты повязывают на лампы, на которых же их и сжигают [3, с. 20]. В Фивах их повязывают на вертел с жареным барашком, где они сгорают сами [3, с. 20]. На о. Закинф *март* повязывают на вертел с барашком, «чтобы он не подгорел» [14]. На о. Кимолос его сжигали на Пасху или оставляли на розовом кусте [13, с. 172]. По данным опроса в Facebook, в Афинах *март* повязывают на вертел, где жарится барашек на Пасху. В Ксанти, Афинах и Мани его бросают в праздничный костёр в день Иоанна Предтечи²⁶. Участник опроса в Facebook Д. Яламас рассказывает, что делали с оберегом после того, как снимали его: «Την Πρωταπριλιά το βγάζουν και το αφήνουν να το πάρουν τα πουλιά. Έχω ακούσει και άλλες εκδοχές, αλλά δεν είμαι σίγουρος για την ορθότητα της προέλευσής τους (Λ.χ. Το φοράνε όλη την άνοιξη και το ρίχνουν στη φωτιά μαζί με το Μάη, με το στεφάνι δηλαδή... τ Άη Γιαννιού του Κλειδώνα!)» (первого апреля его снимают и оставляют птицам. Я слышал и другие версии, но не уверен, верны ли они (например, его носят всю весну, а затем бросают в костёр вместе с майским венком ... на праздник Иоанна Предтечи!). В Ханье *март* носят до Пасхи, а потом сжигают. В Никосии (о. Кипр) его сжигают на Пасху вместе с чучелом Иуды. В с. Бузэу (Румыния) существует обычай сжигать испорченные обереги [4, с. 124]. На Карте № 4 показано, что случаи сжигания мартовской нити на севере фиксируются единично (Серрес, Салоники, Ксанти), в то время как на юге Греции можно выделить ареал распространения обычая сжигать *март* на Пасху.

Проанализировав данные этнолингвистических карт, мы можем сделать следующие выводы о лексике и символике исследуемого обряда.

Можно выделить ареалы распространения обрядовых элементов на вербальном, предметном и акциональном уровнях. Для всех регио-

нов Греции, где встречается мартовский оберег, характерны названия, производные от названия месяца марта, наиболее рас пространенными из которых являются *μάρτης*, *μαρτάκι*. Специфическими являются названия *μάρτα* в Нигрите и Висалтии, *μαρτήσιο* в Ираклионе, *μαρτιά* на Керкире и они могут сосуществовать в данных регионах параллельно с общепринятыми. Для изготовления браслета в большинстве регионов греческого мира используются красная и белая нити, однако на Крите, Кипре и Кимолосе могут использоваться разноцветные, в Перинфе и Мани зафиксирован обрядовый предмет в виде красной нити, на Кефалонии фиксируется употребление в пищу жёлтого цветка. Специфическими являются название, цвет и предназначение оберегов *μαρτοάτονο*, *μερτοάτονο*, которые плетут из белой и голубой или золотой нитей, на о. Родос и Карпатос. Мотивация повязывать их младенцам, «чтобы привлечь мартовское солнце», противоположна принятой в Центральной и Северной Греции. Подобный обычай повязывать младенцам «семь мартов» с целью «привлечь к ним блага» был зафиксирован на Кипре.

Среди исследуемых обрядовых элементов можно выделить типологические (сжигание мартовской нити, приписывание ему приворотных и защитных свойств), общевосточные (обычай отдавать *март* птице, повязывать его на розовый куст и оставлять под камнем) и общегреческие (использование *марта* как оберега от солнца и ритуальный обмен с птицами). Мы можем также выделить ареалы распространения обрядов (обычай оставлять оберег под камнем на юге, его сжигание на один из весенних праздников, повязывание младенцам мартовского солнца на юге). Специфическими обычаями, единожды зафиксированными на карте Греции, представляются употребление в пищу жёлтого цветка на Кефалонии, вывешивание на дверь красной ткани в Неа-Кессани.

Представления о балканской традиции в Греции «сужаются» к югу: на лексическом и предметном уровне она известна повсеместно, распространена также мотивация использовать *март* как оберег от солнца и обычай отдавать птице. Однако традиция гадать по мартовской нити, оставляя её под камнем, известна лишь на севере Греции, а обычай повязывать её младенцам приобретает новую мотивацию. Плетение оберега на юге из разноцветных нитей и употребление в пищу жёлтого цветка на Кефалонии также являются «отклонением» от балканской традиции.

Некоторые дополнительные функции мартовского оберега (использование оберега как приворотного средства в Д.с., на Карпатосе и в

Митилини, его использование от сглаза в домашнем хозяйстве в Эратире и Триполи) не выделяются в особый ареал и, вероятно, объясняются типологическим мышлением. Сжигание *марта* на Пасху распространено в Афинах, на Пелопоннесе и южных островах, но оно также единично фиксируется в Салониках, Серрес и Ксанти. Таким образом, можно предположить, что предание оберега огню тоже является типологическим элементом, восходящим к древнему ритуальному сжиганию и использованию стихии огня в обрядах как солярного символа, символа смерти и возрождения [20, с. 513–517].

Анализ данных составленных нами этнолингвистических карт позволяет схематично определить ареал бытования собственно обрядового термина или его локального (диалектного) варианта (*ο μάρτης, ον μάρτ'ς, η μάρτα, η μαρτιά, το μαρτοάτονο*), а также сделать предварительные выводы об ареалах распространения и других характерных элементов, связанных с ним. Обычаи гадать по мартовскому оберегу и оставлять его на розовом кусте или на дереве повсеместно встречаются в северных регионах, граничащих с Болгарией, и реже встречаются в центральной и южной Греции. Мы можем выделить следующие ареалы распространения обрядовых элементов: «гадание по оберегу» на севере Греции, «плетение браслета из разноцветных нитей», «повязывание *марта* младенцам с целью привлечения мартовского солнца», «сжигание *марта* на Пасху» на юге.

Опыт этнолингвистического картографирования элементов новогреческой традиционной культуры представляется актуальным для выявления культурно-языковых ареалов в рамках «греческого мира», а также открывает перспективу их сопоставления с соответствующими ареалами в рамках Балканского языкового и культурного союза, выявления балканизмов и греческих элементов, специфических на балканском фоне.

Примечания

1. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
2. По результатам опроса в Facebook.
3. По результатам опроса в Facebook.
4. Из экспедиции в Д.с., 2017 г.
5. По результатам опроса в Facebook.
6. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
7. Из экспедиции в с. Алона, 2016 г.
8. Из экспедиции в Кефалонийские села, 2019 г.
9. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
10. По результатам опроса в Facebook.
11. По результатам опроса в Facebook.

12. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
13. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
14. Из экспедиции в Кефалонийские села, 2019 г.
15. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
16. Из экспедиции в Д.с., 2017 г.
17. Из экспедиции в с. Эммануил-Папас, 2015 г.
18. Из экспедиции в с. Эммануил-Папас, 2015 г.
19. По результатам опроса в Facebook.
20. Из экспедиции в с. Трилорио, 2018 г.
21. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
22. По результатам опроса в Facebook.
23. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
24. Из фольклорного архива Университета имени Демокрита (Фракия).
25. По результатам опроса в Facebook.
26. По результатам опроса в Facebook.

Список литературы

1. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.
2. Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 770 с.
3. Μέγας Α.Γ. Ελληνικά έορταί και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Αθήνα, 1976. 249 σ.
4. Плотникова А.А. Мартовские сюжеты в полевых исследованиях под Бузэу, Румыния // Мартеница. Mărțișor: Материалы круглого стола 25 марта 2008 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 118–138.
5. Малый диалектологический атлас балканских языков. Т. 1: Сб. этнолингв. карт / Под ред. А.Н. Соболева. Мюнхен: Biblion Verlag, 2005. 432 с.
6. Голант Н.Г. Мартовская старуха и мартовская нить. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 284 с.
7. Цивьян Т.В. Многоликий балканский март // Мартеница. Mărțișor: Материалы круглого стола 25 марта 2008 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 48–52.
8. Зайковская Т.В., Зайковский В.Б. Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани) // Исследования послаславянской диалектологии. Славянская диалектная лексика и лингвогеография: М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 152–182.
9. Αλεξάκη Ε.Μ. Η φυσιογνωμία της πόλης του Ηρακλείου. Αθήνα, 2004. 251 σ.
10. Пономарченко (Климова) К.А. Из материалов по этнолингвистической программе МДАБЯ с островов Родос и Карпатос (Южная Греция) // Исследования по славянской диалектологии. Славянская диалектная лексика и лингвогеография: М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 182–198.
11. Чёха О.В. Ο Μάρτης ο πεντάγωνος // Мартеница. Mărțișor: Материалы круглого стола 25 марта 2008 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 53–61.

12. Голант Н.Г. К вопросу о литературных переработках легенды о мартовской старухе: образ Докии в произведениях Георге Асаки и Михая Эминеску // Мартеница. *Mărțișor*: Материалы круглого стола, 25 марта 2008 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 72–93.

13. Καμυλάκης Π. Λαογραφικά Σύμμεικτα της Κιμώλου. Λαογραφική αποστολή εις Κίμωλον (14 – 29 Αυγούστου 1963). Αθήνα, 2015. 225 σ.

14. Δεμέτης Γ. Μάρτης [Электронный ресурс] URL: <https://www.imerazante.gr/2012/03/08/43654> (дата обращения: 21.03.2021).

15. Γιαννακίδης Δ. Λαογραφικά Δυδιμοτείχου // Θρακικά. Τ. 41. Αθήνα, 1967. Σ. 230–265.

16. Злыднева Н.В. Хорватский март – *ožujak* – в контексте балканского утопизма // Мартеница. *Mărțișor*. Материалы круглого стола 25 марта 2008 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 94–101.

17. Θρακικά 1939. Τ. 11. Αθήνα, 1939. 434 σ.

18. Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. М.: Индрик, 2007. 434 с.

19. Ψιλάκης Ν. Αϊκές τελετουργίες στην Κρήτη. Κρήτη, 2005. 275 σ.

20. Славянские древности. Т. 3: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. 704 с.

21. Μέγας Α.Γ. Ελετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Αθήνα, 1950. 224 σ.

22. Παпанέστωρα Μ. Αμμοχώρι Φλώρινας. Κομοτηνή, 2005. 73 σ.

23. Συροπούλου Α. Βιτάστα ή Κρήνιδα Σερρών. Κομοτηνή, 1996. 84 σ.

24. Γερομιχάλης Α. Συλλογή λαογραφικού υλικού απ' το χωριό Σκοτίνα Πιερίας. Κομοτηνή, 1996. 81 σ.

25. Ασκητή Β. Συλλογή λαογραφικού υλικού από το χωριό Πρώτη Σερρών. Κομοτηνή, 1998. 155 σ.

26. Κοσμοπούλου Σ. Λαογραφικά στοιχεία για το χωριό Καστανοχώρι Βισαλτίας νομού Σερρών. Κομοτηνή, 1999. 76 σ.

27. Θρακικά, 1928. Τ. 1. Αθήνα, 1928. 502 σ.

28. Θρακικά, 1929. Τ. 2. Αθήνα, 1929. 498 σ.

29. Πασχαλούδης Ν.Α. Τα терпновіта και τα νιγρίτινα. Ένα γλωσσικό ιδίωμα της Βισαλτίας Σερρών. Αθήνα, 2000. 522 σ.

30. Αρχείο του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Τ. 26. Αθήνα, 1961. 399 σ.

31. Γρατσάνη Α. Πολιτισμός και τουρισμός στις περιφερειακές πόλεις: η περίπτωση της πόλης των Τρικάλων. Αθήνα, 2012. 225 σ.

32. Ένωση ευπαλιωτών Δωρίδας. Ο Μάρτης. Ευάλιο, 2011. 16 σ.

33. Μιντσιού Π.Κ. Λαγκαδάς Θεσσαλονίκης. Κομοτηνή, 2000. Σ. 53–57.

34. Ιωαννίδου Α. Συλλογή λαογραφικού υλικού από την κοινότητα Κοζμίου του νόμου Ροδόπης (Θράκη). Κομοτηνή, 1993. 102 σ.

35. Λεμπιδάκη Μ. Σέρβια Κοζάνης. Κομοτηνή, 1996. 189 σ.

36. Φυλαχτάκη Δ. Εργασία στο μάθημα λαογραφίας για τους κατοίκους του χωριού της Νέας Κεσσάντης. Κομοτηνή, 1997. 89 σ.

37. Κοσμοπούλου Σ. Λαογραφικά στοιχεία για το χωριό Καστανοχώρι Βισαλτίας νομού Σερρών. Κομοτηνή, 1999. 76 σ.

38. Θρακικά, 1967. Τ. 41. Αθήνα, 1967. 297 σ.

39. Θρακικά, 1970. Τ. 44. Αθήνα, 1970. 239 σ.

40. Βοζιάνης Γ.Α. Ιστορικά λαογραφικά της κοινότητας Εμμανουήλ Παπά-Σερρών. Σέρρες, 2015. 120 σ.

41. Θρακικά 1943–1944. Τ. 10. Αθήνα, 1943–1944. 250 σ.

42. Κιοσσέ Μ. Θρησκευτικά έθιμα του λαϊκού εορτολογίου στα Δαρνακοχώρια του νόμου Σερρών. Κομοτηνή, 2005. 101 σ.

43. Αρχείο του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού 1936–1937. Τ. 4. Αθήνα, 1936–1937. 323 σ.

44. Καρπούζη Μ. Λαογραφική συλλογή για το χωριό Λαγκαδά Θεσσαλονίκης. Κομοτηνή, 2005. 79 σ.

Приложения

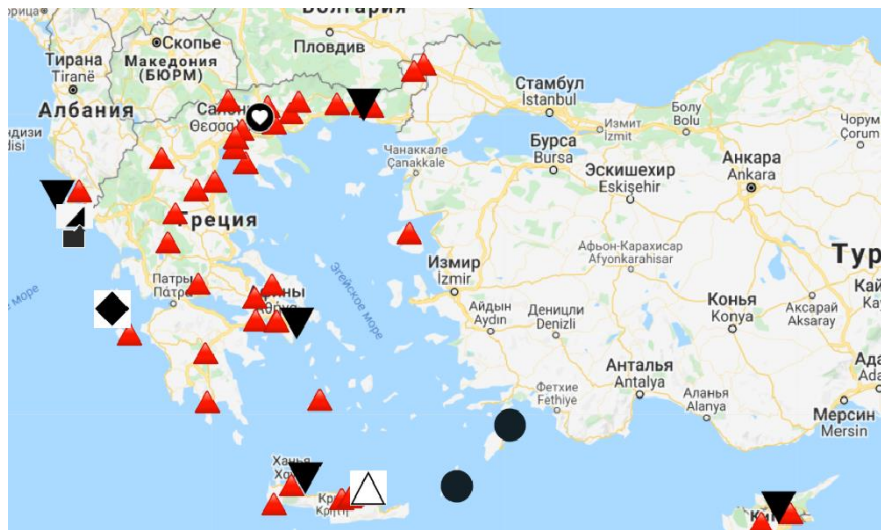
Карта № 1

Μαρтовский оберег от солнца: лексические обозначения

Карта отражает лексическое обозначение мартовских плетёных оберегов от солнца на территории Греции. В описании карты представлена лексема, обозначающая оберег, её грамматические характеристики (род и число), этимология, а также описывается денотат, который она обозначает. Карта показывает, что наряду с названиями *μάρτης* 'март', *μαρτάκι* 'марток' встречающимися повсеместно, могут сосуществовать лексемы, характерные для определённых ареалов (*μαρτοάτονο* на Родосе и Карпатосе), некоторые из них фиксируются на карте единично: *μαρτιά* (Κερκίρα), *μαρτήσιο* (Ιρακλίον), *μαρτιάκος* (Κεφαλονιά). В Висалтии и Нигрите (Серрес) фиксируется название *μάρτα*, связанное с балканской легендой о бабе Марте. Лакуны в некоторых областях свидетельствуют об отсутствии в источниках информации о названии оберега. На приведённые примеры даются ссылки за исключением тех, что были записаны в экспедициях МГУ.

Пункты фиксации материала

1. Кидония. *Μάρτης* [3, σ. 132].
2. Лесбос. *Μάρτης* [3, σ. 132].
3. Аграфа. *Μάρτης* [3, σ. 132].
4. Кизик. *Μάρτης* [3, σ. 132].
5. Созопи. *Μάρτης* [3, σ. 132].
6. Акарнания (Καρπάτος). *Μάρτης* [3, σ. 132].
7. Карпатос. *Μερτοάτονο* [21, σ. 20].
8. с. Аммохори (Φлорина). *Μάρτης*, *κλωστή του Μάρτη* [22, σ. 63–64].
9. с. Кринида (Серрес). *Μάρτης* [23, σ. 81].
10. с. Скотина (Πиерия). *Μάρτς* [24, σ. 69].
11. с. Проти (Серрес). *Μάρτης* [25, σ. 151].
12. с. Кастанохори (Серрес). *Μάρτης* [26, σ. 76].
13. с. Саранда-Экклисиес (Ανδριανούπολι). *Μάρτς* [27, σ. 147].
14. Αδριανούπολι. *Μάρτης* [28, σ. 434].
15. ο. Кимолос. *Μάρτης* [13, σ. 172].
16. Висалтия (Серрес). *Μάρτα* [29, σ. 150].
17. Нигрита (Серрес). *Μάρτα* [29, σ. 150].
18. Κομοτινι. *Μάρτης*¹.

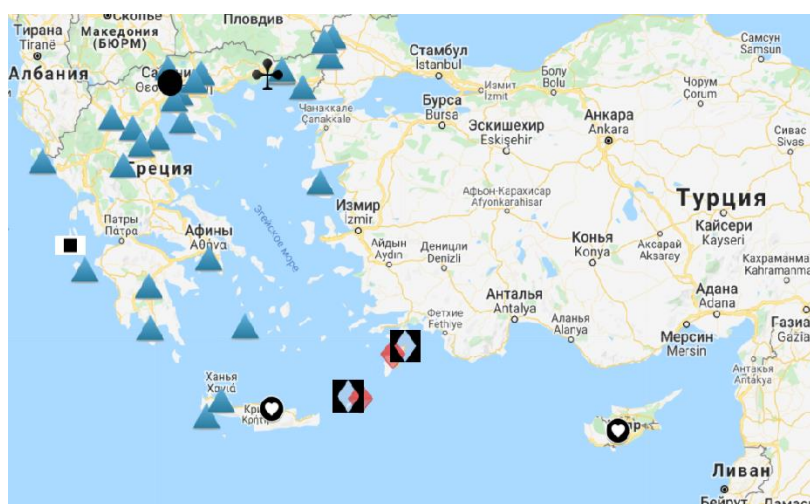
Карта № 1

Легенда

- ▲ – браслет *μάρτης*, сплетённый из красной и белой или разноцветных нитей; *μάρτης* – m.sg., буквально *март*. Сюда же входят производные от этого названия (например, его диалектный вариант *ου μарт'ς*).
- ▼ – браслет *μαρτάκι*, сплетённый из красной и белой или разноцветных нитей; *μαρτάκι* – n.sg., уменьшительно-ласкательная форма от *μάρτης*.
- ▲ – браслет *μαρτιά* из красной и белой нитей; *μαρτιά* – f.sg., лексема определяет слово *κλωστή* 'нить', что можно перевести как *мартовская нить*.
- ▲ – браслет *μαρτήσιο* из разноцветных нитей; *μαρτήσιο* – adj.n.sg.
- ♥ – браслет *μάρτα* из красной и белой нитей; *μάρτα* – f.sg.
- – браслет *μαρτοάτονο* из белой и золотой или голубой нитей; *μαρτοάτονο* – n.sg. < 'мартовская тесьма'. Сюда же входят производные от этого названия (варианты с фонетическим чередованием *μερτοάτονο*, *μερτογάτονο*).
- ◆ – жёлтый цветок *μαρτιάκος*, который едят люди и животные, «чтобы не обгореть на солнце»; *μαρτιάκος* – m.sg.

19. с. Трилорио (Комотины). *Μάρτης*².
20. Дарнашские сёла (Серрес). *Μάρτης*³.
21. С. Неи-Эпиватес (Салоники). *Μάρτης* [30, с. 200].
22. Община Малевизи (Ираклион). *Μάρτης* [19, с. 57].
25. Трикала. *Μάρτης* [31, с. 104].
26. с. Дросато (Фокида). *Μάρτης* [32, с. 8].
27. Кипр. *Μάρτης* [3, с. 132].
28. Эратира (Козани). *Μарт', ου Μарт', ου Μарт'ς* [8, с. 161].
29. с. Лангас (Салоники). *Μάρτης* [33, с. 56].
30. Фивы. *Μάρτης* [3, с. 132].
31. Мегара. *Μάρτης* [3, с. 132].
32. Палеохора (о. Крит). *Μάρτης*⁴.
33. Закиф. *Μάρτης* [14].
34. с. Алоне (Кипр). *Μάρτης*⁵.
35. Ираклион. *Μαρτήσιο* [9, с. 115–116].
36. Кефалония. *Μαρτιάκος*⁶.
37. Карпатос. *Μαρτοάτονο* [10, с. 187]. О.В. Чёха фиксирует название *μερτογάτονο* [11, с. 54].
38. Родос. *Μαρτοάτονο* – браслет из белой и золотой или голубой нитей [10, с. 187].
39. Салоники. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
40. Александруполи. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
41. Салоники. *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).

42. Афины. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
43. Ханья. *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).
44. Салоники. *Μαρτινυка* (по результатам опроса в Facebook).
45. Ксанти. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
46. Никосия (Кипр). *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).
47. Мани. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
48. Драма. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
49. Триполи. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
50. Эласон. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
51. Орестиада. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
52. Эйон. *Μάρτης* (по результатам опроса в Facebook).
53. Комотины. *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).
54. Афины. *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).
55. Керкира. *Μαρτάκι* (по результатам опроса в Facebook).
56. Керкира. *Μαρτιά* (по результатам опроса в Facebook).

Карта № 2

Легенда

- ▲ – оберег из красной и белой нитей
- ◆ – оберег из белой и голубой нитей
- ◇ – оберег из белой и золотой нитей
- ♥ – оберег из разноцветных нитей
- – красная нить
- ♣ – красная ткань
- – жёлтый цветок

Карта № 2**Мартовский оберег: предметный и цветовой коды**

Карта описывает предметы, используемые в качестве мартовского оберега, и их цвета. Карта показывает, что преимущественно на территории Греции используется браслет из красной и белой нитей. В южных регионах мы можем выделить ареал с использованием разноцветных нитей (Кипр, Крит, Кимолос, Карпатос, Родос). Единичными являются случаи употребления жёлтого цветка *μαρτιάκος* на Кефалонии, повязывания красной нити в Перинфе и Мани, вывешивания первого марта красной ткани в Неа-Кессани. Лакуны в определённых областях свидетельствуют об отсутствии в источниках сведений о цвете оберега. На приведённые примеры даются ссылки за исключением тех, что были записаны в экспедициях МГУ.

Пункты фиксации материала

1. с. Аммохори (Флорина). Браслет из красной и белой нитей, на который нанизывали монеты [22, с. 63–64].
2. с. Лангадас (Салоники). Браслет из красной и белой нитей [33, с. 56].
3. Община Козмиу (Родопи). Браслет или кольцо из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [34, с. 92].
4. Сервия (Козани). Оберег из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [35, с. 175].
5. с. Скотина (Пиерия). Оберег из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [24, с. 69].
6. Неа-Кессани. На дверь вешали красную ткань, «чтобы не поймала Марта» [36, с. 87].
7. с. Проти (Серрес). Браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [25, с. 151].
8. с. Кастанохори (Серрес). Браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [37, с. 76].

9. с. Саранда-Экклисиес (Андриануполи). Браслет из двух разноцветных нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [27, с. 147].

10. Созополи. Браслет из красной и белой нитей [27, с. 458].

11. Дидимотихон (Эврос). Браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть в марте» и «чтобы не кусали змеи» [38, с. 286]. Роженица производила следующее действие, направленное на защиту от сглаза: повязывала на голову платок, к которому был прикреплён март с нанизанным на него чесноком, а также бусиной, кольцом или монетой [39, с. 227].

12. Кимолос. Браслет из «разных нитей» [13, с. 172].

13. Висалтия (Серрес). Браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [29, с. 150].

14. Нигрита (Серрес). Браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [29, с. 150].

15. Эммануил-Папас (Серрес). Кольцо из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [40, с. 248].

16. Комотины. Браслет из красной и белой нитей⁷.

17. Дарнашские сёла (Серрес). Браслет из красной и белой нитей⁸.

18. с. Неи-Эпиватес (Салоники). Браслет из красной и белой нитей [30, с. 200].

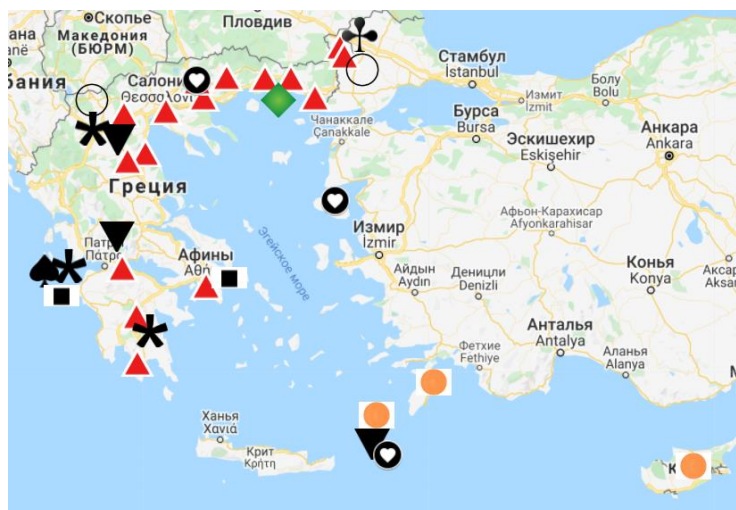
19. Община Малевизи (Ираклион). Браслет из красной и белой нитей [19, с. 121].

20. Ираклион. Браслет из разноцветных нитей [9, с. 115–116].

21. Лидорикион (Фокида). Браслет из красной и белой нитей [Καράλης].

22. Трикала. Браслет из красной и белой нитей [31, с. 104].

23. Эратира (Козани). Браслет из красной и белой нитей [8, с. 161–162].

Карта № 3

Легенда**Основная мотивация**

- ▲ – повязывание оберега на запястье, шею или палец руки, «чтобы не обгореть на солнце»
- ▼ – повязывание на большой палец ноги, «чтобы не споткнуться»
- ♣ – использование *марта* в качестве оберега от змей
- – повязывание *марта* младенцам, чтобы привлечь мартовское солнце
- ◆ – употребление жёлтого цветка в пищу и в виде мази как средства защиты от солнца
- ♦ – вывешивание на двери красной ткани, «чтобы нас не поймала Марта»

Использование мартовского оберега в смежных обрядовых комплексах

- ♥ – использование оберега в приворотных целях (в данный пункт входят такие элементы, как «дарение оберега жениху», а также функция оберега привлечь любовь в жизнь носящей его девушки)
- ⊙ – использование *марта* в родильной обрядности как оберега от сглаза (сюда входит повязывание роженицам и младенцам)
- * – использование оберега в домашнем хозяйстве (повязывание на домашнюю утварь, повязывание и добавление в корм домашним животным)
- – повязывание на ручку кувшина, «чтобы остудить воду»

24. с. Петра (Лесбос). Браслет из красной и белой нитей [21, с. 20].

25. Палеохора (о. Крит). Браслет из красной и белой нитей⁹.

26. Закинф. Браслет из красной и белой нитей [14].

27. с. Алона (Кипр). Браслет из разноцветных нитей¹⁰.

28. Кефалония. Жёлтый цветок, который едят люди и животные, «чтобы не обгореть на солнце»¹¹.

29. Карпатос. Браслет из белой и золотой или голубой нитей [10, с. 187].

30. Родос. Браслет из белой и золотой или голубой нитей [10, с. 187].

31. Перинф. Красная нить, которую повязывают на горлышко кувшина [17, с. 23–24].

32. с. Скепасто (Комотины). Первого марта на запястье повязывают браслет из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [41, с. 196].

33. с. Дросато (Фокида). Браслет из красной и белой нитей [32, с. 8].

34. Афины. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

35. Салоники. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

36. Ханья. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

37. Александруполи. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

38. Мани. Браслет из красной и белой нитей, иногда использовался только красный цвет (по результатам опроса в Facebook).

39. Триполи. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

40. Эласон. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

41. Орестиада. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

42. Эйон. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

43. о. Керкира. Браслет из красной и белой нитей (по результатам опроса в Facebook).

Карта № 3**Вербальный и акциональный коды:
мотивация использования мартовского оберега**

Карта описывает мотивацию использования мартовского оберега (кому и для чего его повязывают, какие дополнительные действия производят над ним). Повсеместно в Греции *март* повязывают взрослым и детям на запястье, пальцы рук и ног, «чтобы не обгореть на солнце». Превентивными мерами от солнца, специфическими для греческого мира, являются вывешивание на дверь красной ткани в Неа-Кессани и употребление в пищу жёлтого цветка на Кефалонии. Наряду с распространённой, встречается и нетипичная мотивация: на Карпатосе и в Кидонии *март* повязывают на большой палец ноги,

«чтобы не споткнуться», в г. Дидимотихон его также повязывают, «чтобы не кусали змеи». На о. Родос, Карпатос и Кипр использование оберега приобретает мотивацию, противоположную общепринятой: детям «повязывают мартовское солнце». В легенде карты также выделяется пункт «использование *марта* в смежных обрядовых комплексах», он описывает его применение как оберега от сглаза в родильной обрядности (Дидимотихон, Флорина), его использование в домашнем хозяйстве в Эратире и Триполи (частным случаем является повязывание *марта* на ручку кувшина, «чтобы остудить воду» в Кидонии), а также фиксируется приписывание оберегу приворотных свойств в Дарнашских сёлах, на о. Карпатос и Лесбос. На примеры, за исключением тех, что были записаны в экспедициях МГУ, даются ссылки из источников.

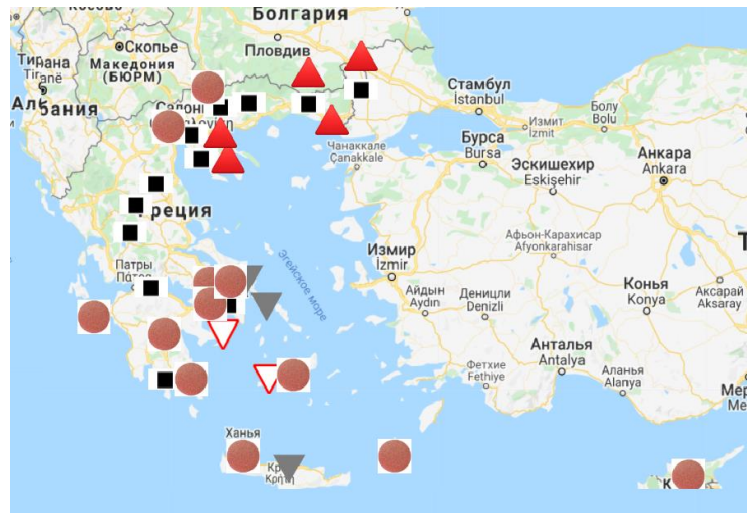
Пункты фиксации материала

1. с. Аммохори (Флорина). Если в доме была роженица, она носила браслет от сглаза [22, с. 63–64].
2. Дидимотихон. Чтобы защититься от сглаза, роженица повязывала на голову платок, к которому был прикреплён *март* из красной и белой нитей, а на него нанизан чеснок, бусина, кольцо или монета [39, с. 227].
3. Сервия (Козани). Носили на запястье или на пальце ноги, а если стеснялись носить оберег, повязывали на палец руки [35, с. 175].
4. Карпатос. Браслет повязывают на большой палец ноги, чтобы не споткнуться [3, с. 132].
5. Дидимотихон (Эврос). Матери плели *март*, повязывали его на запястье или на шею своим детям, «чтобы они не обгорели в марте» и «чтобы их не кусали змеи» [39, с. 227].
6. Кимолос. Детям повязывали на запястье, а взрослым на палец левой руки [13, с. 172].
7. с. Эммануил-Папас (Серрес). В день святого Харалампия дети надевали кольцо, сплетённое из красной и белой нитей [40, с. 248].
8. Кидония. Повязывают на большой палец ноги, «чтобы не споткнуться» [3, с. 132].
9. Община Козмиу (Родопи). Плетут браслет или кольцо из красной и белой нитей, «чтобы не обгореть на солнце» [34, с. 102].
10. Эратира. Повязывают на запястье, «чтобы не поймал *март*» [8, с. 161–162].
11. с. Скотина (Пиерия). Браслет из красной и белой нитей повязывают, «чтобы не обгореть на солнце» [24, с. 69].
12. с. Кастанохори (Серрес). Браслет из красной и белой нитей повязывают, «чтобы не обгореть на солнце» [26, с. 76].
13. Андриануполи. Браслет повязывали, «чтобы избежать ожогов солнца» [27, с. 147].
14. Карпатос. Оберег *μερτογάτονο* повязывают младенцу, приговаривая «Τίαν απόυ ἑνεῖς ετοῦά;» – (απαντά ο δένων) – «Πάχητα τσαι κάλλητα τσαι μορφιές τσαι котсиниές τσαι του Μάρτη τον ήλιο» [Что ты ему повязываешь? – (Повязывающий отвечает) – Полноту и доброту, красоту и румянец, и мартовское солнце] [11, с. 54]. Девушки дарят браслет жениху [21, с. 20].
15. Родос. Оберег повязывают младенцам, «чтобы привязать к ним мартовское солнце» [10, с. 187].
16. Кипр. Детям до одного года повязывают на шею «семь мартов» [3, с. 132].
17. Кефалония. Люди употребляют в пищу жёлтый цветок *μαρτιάκος*, «чтобы не обгореть на солнце», делают из него мазь против загара¹².
18. Дарнашские сёла. Повязывают на палец или на запястье, «чтобы не обгореть на солнце»¹³. Считается, что девушку, которая носит этот браслет, полюбит юноша, в которого она влюблена [42, с. 57].
19. Лесбос. Девушки дарят браслет жениху [3, с. 132].
20. Комотины. Повязывают на запястье, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
21. Салоники. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
22. Афины. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
23. Мани. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
24. Драма. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
25. Триполи. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
26. Ксанти. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
27. Элассон. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
28. Эйон. Повязывание оберега, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
29. Александруполи. Повязывание оберега на запястье, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
30. Орестиада. Повязывание оберега на запястье, чтобы не обгореть на солнце (по результатам опроса в Facebook).
31. с. Лагос (Эврос). *Март* повязывали, «чтобы не обгореть на солнце» [39, с. 227].
32. Стенимахос. *Март* повязывали, «чтобы не обгореть на солнце» [43, с. 79].
33. с. Неа-Кессани. На дверь вешали красную ткань, «чтобы нас не поймала Марта» [36, с. 87].
34. Кидония. Браслет повязывают на ручку кувшина, «чтобы вода была холодной» [3, с. 132].
35. Закинф. Браслет повязывают на ручку кувшина, «чтобы защитить воду от солнца» [14].
36. Триполи. Первого марта оберег выдавали в пекарне, его повязывали на обёртку, в которую заворачивали хлеб (по результатам опроса в Facebook).

Карта № 4

Вербальный и акциональный коды: обрядовые действия после снятия оберега

Карта отражает акциональные коды и речевые формулы, связанные с обрядами, посвящёнными снятию мартовского оберега. Карта показывает, что общепалканский обычай отдавать *март* птице

Карта № 4

Легенда

- – ритуальный обмен с птицей (повязывание оберега на дерево, его забрасывание на крышу, «чтобы птица свила гнездо», снятие при виде первой птицы)
- ▲ – помещение оберега под камень
- ▼ – повязывание на розовый куст с целью перенять его цвет
- ▽ – повязывание на розовый куст без мотивации
- – сжигание оберега (в данный пункт входит сжигание оберега различными способами: сжигание в камине, на Пасху вместе с лампадами или чучелом Иуды и др.)

распространён по всей территории Греции, но наибольшее количество пунктов фиксации находится на севере, в регионе, граничащем с Болгарией. Исключительно для северных регионов характерно оставлять *март* под камнем. Случаи повязывания *марта* на розовый куст встречаются в различных греческих регионах, однако на юге появляется мотивация «перенять цвет куста», в то время как в центральной и северной Греции мотивацией является обмен с птицами или мотивация отсутствует. На юге (о. Карпатос, Крит, Кипр, Пелопоннес, Закинф, Афины, Фивы, Мегара, Кимолос) мы можем выделить ареал распространения обычая сжигать *март* на Пасху, известного также в Салониках и Ксанти. На примеры, за исключением тех, что были записаны в экспедициях МГУ, даётся ссылка.

Пункты фиксации материала

1. Лангас (Салоники). Дети носят браслеты, «пока не увидят первого аиста». А затем «оставляют под камнем, чтобы аист принёс им подарок» [44, с. 77].
2. с. Кринида (Серрес). Браслет снимали, увидев первую ласточку или аиста. Девушки гадали на жениха: ставили браслет под камень, а по прошествии сорока дней камень поднимали и смотрели, какие насекомые под ним. Например, увидеть муравья означало, что муж будет работящим. Затем *март* «бросали ласточкам» [23, с. 81].
3. с. Проти (Серрес). Браслет носили, пока не увидят ласточку, аиста или пустельгу, его ставили под камень [25, с. 151].
4. Созополи. Увидев первую ласточку, браслет снимают и ставят под камень. Если по прошествии сорока дней под ним найдут муравья, это считается хорошим знаком [3, с. 132].

5. Дидимотихон. Завидев первого аиста, март оставляли под камнем и верили, что аист заберёт его оттуда и оставит себе до следующего марта.

6. Кимолос. Браслет сжигали в воскресенье Пасхи или оставляли на розовом кусте (ρουδιά) [13, с. 172].

7. Терпни (Серрес). Браслет оставляли на заборе, «чтобы его забрала чайка» [29, с. 150].

8. Нигрита (Серрес). Браслет оставляли под камнем, «чтобы его оттуда забрала ласточка и свила себе гнёздышко» [29, с. 150].

9. Трикала. Браслет завязывают на дереве, «чтобы птица свила себе гнездо» [31, с. 104].

10. Комотины. Браслет завязывают на дереве, «чтобы птица свила себе гнездо». Его также могут оставить под камнем, который поднимают по прошествии сорока дней. Если под камнем муравьи, считается что в текущем году гадающего ждёт богатство. Если там черви, это знак бедности¹⁴.

11. с. Трилорио (Комотины). Браслет завязывают на дереве, «чтобы птица свила себе гнездо». Его также могут оставить под камнем, который поднимают по прошествии сорока дней. Если под камнем муравьи, считается что в текущем году гадающего ждёт богатство. Если там черви, это знак бедности¹⁵.

12. с. Лангас (Салоники). Браслет носят сорок дней, а затем завязывают на дереве, «чтобы птица свила себе гнездо». Когда приходит время снять оберег, его ставят под камень, «чтобы получить подарок» (τον βγάζουμε και τον βάζουμε σε μια πέτρα για να μας φέρνει δώρα) [33, с. 56].

13. Кидония. Браслет носят до воскресенья Пасхи, а затем его вешают на розовый куст, чтобыносящий мог приобрести его цвет (τον δένουμε στην τριανταφυλλιά, για να πάρουμε το χρώμα της) [3, с. 132].

14. Община Малевизи (Ираклион). По истечении месяца оберег вешают на розовый куст, приговаривая «Ρόδο μου, πάρε τον μάρτη μου και δώς μου τη

θωρία σου» (Роза, возьми мой *мартис*, а мне дай свой цвет) [13, с. 172].

15. Кизик. Браслет повязывают на розовый куст и оставляют под ночными звёздами, чтобы его забрал аист [21, с. 20].

16. Аграфа. Как только увидят первую ласточку, браслет оставляют на дереве [21, с. 20].

17. Карпатос. На Светлой седмице браслеты повязывают на лампы, на которых же их и сжигают [21, с. 20].

18. Фивы. В день Пасхи обереги повязывают на вертел с жареным барашком, где они сгорают сами [3, с. 132].

19. Мегара. В день Пасхи обереги повязывают на вертел с жареным барашком, где они сгорают сами [3, с. 132].

20. Закинф. Если Пасха выпадала на март, браслет вешали на вертел с барашком, «чтобы он не подгорел» [14].

21. Ираклион¹⁶. Накануне первого марта на розовый куст повязывали красную и белую шёлковые ленты. Мартовский браслет снимали с запястья, увидев первую ласточку [9, с. 115–116].

22. Дарнашские сёла (Серрес). *Μάρτης* повязывают на ветку дерева, «чтобы ласточка свила гнёздышко» (*να κάνει φωλιά η χελιδόνα*), а также могут сжигать в камине¹⁷.

23. Агио-Пневма (Серрес). Браслет забрасывают на крышу (по результатам опроса в Facebook).

24. Салоники. Браслет забрасывают на крышу, «чтобы его забрала птичка и свила себе гнездо», также его могут сжигать, повязывая на пасхальную лампаду (по результатам опроса в Facebook).

25. Салоники. Увидев первую ласточку, юноши и девушки, ещё не состоявшие в браке, снимали браслет и ставили под камень. Через несколько дней смотрели, что под ним: если под камнем муравей, считалось, что выйдешь замуж за земледельца, если уховёртка – за портного, если нет насекомых – останешься без пары. Затем *март* бросали на крышу дома, «чтобы ласточка свила гнездо» (по результатам опроса в Facebook).

26. Александруполи. Браслет оставляют под камнем (по результатам опроса в Facebook).

27. Афины. Браслет оставляют на дереве, «чтобы птичка свила себе гнездо» (по результатам опроса в Facebook).

28. Ханья. Браслет сжигают (по результатам опроса в Facebook).

29. Никосия (о. Кипр). Браслет бросают в костёр *λαμπартία*, в котором жгут чучело Иуды на Пасху (по результатам опроса в Facebook).

30. Мани. Браслет оставляют ласточке, «чтобы она свила себе гнездо». Его также могут бросать в

праздничный костёр в день Святого Иоанна (по результатам опроса в Facebook).

31. Драма. Браслет забрасывают на крышу, «чтобы его забрала птичка и свила себе гнездо» (по результатам опроса в Facebook).

32. Триполи. Его снимали на Пасху и бросали в огонь, где жарился барашек (по результатам опроса в Facebook).

33. Эласон. *Μарт* вешают на цветущее дерево, преимущественно, на минадальное, «чтобы его забрала ласточка» (по результатам опроса в Facebook).

34. Эйон. Браслеты оставляют на деревьях, «чтобы перелётные птицы в апреле могли свить себе гнёзда» (по результатам опроса в Facebook).

35. Афины. *Μарт* бросают в огонь или повязывают на вертел, на котором жарят барашка на Пасху (по результатам опроса в Facebook).

36. Афины. Браслет сжигают на праздничном костре в день Святого Иоанна (по результатам опроса в Facebook).

37. Афины. Браслет оставляют на дереве, «чтобы птица свила себе гнездо» (по результатам опроса в Facebook).

38. Афины. Браслет забрасывают на крышу (по результатам опроса в Facebook).

39. Комотины. Браслет оставляют под камнем, «чтобы его оттуда забрала ласточка и свила себе гнездо» (по результатам опроса в Facebook).

40. Ксанти. Браслет сжигают в день Святого Иоанна (по результатам опроса в Facebook).

Примечания к приложениям

1. Из экспедиции в Комотины, 2018 г.
2. Из экспедиции в с. Триллорио, 2018 г.
3. Из экспедиции в Дарнашские сёла, 2015 г.
4. Из экспедиции в с. Палеохора (Крит), 2020 г.
5. Из экспедиции в с. Алона (Кипр), 2016 г.
6. Из экспедиции на о. Кефалония, 2019 г.
7. Из экспедиции в Комотины, 2018 г.
8. Из экспедиции в Д.с., 2015 г.
9. Из экспедиции в с. Палеохора (Крит), 2020 г.
10. Из экспедиции в с. Алона (Кипр), 2016 г.
11. Из экспедиции на о. Кефалония, 2019 г.
12. Из экспедиции на о. Кефалония, 2019 г.
13. Из экспедиции в Д.с., 2015 г.
14. Из экспедиции в Комотины, 2018 г.
15. Из экспедиции в с. Триллорио, 2018 г.
16. Обряд повязывания *март* на розовый куст в Ираклионе не связан с его снятием, действие производят накануне первого марта, однако речевая формула, его сопровождающая, указывает на мотивацию перенять цвет у розового куста.
17. Из экспедиции в Д.с., 2015 г.

EXPERIENCE IN ETHNOLINGUISTIC MAPPING OF THE ELEMENTS OF THE GREEK SPRING RITES

Ya.B. Yakhontova

The paper is devoted to the study of the ethnolinguistic geography of the Greek spring rites associated with an amulet from the sun, called *μάρτης* ("March"). Objective: based on the methodology of ethnolinguistic analysis and mapping according to N.I. Tolstoy and A.A. Plotnikova, to analyze ethnolinguistic maps with fixed elements of the studied rite. Analysis of the maps determine the area of existence of the actual ritual term or its local (dialectal) version (*ο μάρτης, ον μάρτ'ς, η μάρτα, η μαρτιά, το μαρτοάτονο*) and of other characteristic elements associated with it, for example, the custom of guessing by the March amulet and leaving it on a rose bush or on a tree, which is characteristic of the Balkan tradition in general. Such views are characteristic of the northern Greek area bordering Bulgaria. The custom of tying an amulet in the form of a March thread to babies in order to attract "blush and March sun" to children is specific to the Dodecanese islands of Rhodes and Karpathos. The experience of ethnolinguistic mapping of elements of modern Greek traditional culture seems relevant for identifying cultural and linguistic areas within the "Greek world", especially in the perspective of comparing them with the corresponding areas within the Balkan linguistic and cultural union.

Keywords: the Greek language, calendar rites, ethnolinguistic maps, ethnolinguistic analysis, March amulet, March, solar symbolism, cultural dialects.

References

1. Tolstoj N.I. Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. M.: Indrik, 1995. 509 p.
2. Plotnikova A.A. Ethnolinguistic geography of South Slavia. M.: Indrik, 2004. 770 p.
3. Megas A.G. Greek rites and customs of popular worship. Athens: 1976. 249 p.
4. Plotnikova A.A. March plots in field research near Buzau, Romania // Martenitsa. Mărtisor: Data of the round table on March 25, 2008. M.: Institut slavan-ovedenija RAN, 2009. P. 118–138.
5. Small dialectological atlas of the Balkan languages / Collection of ethnolyn. maps / Ed. A.N. Sobolev. Mjunhen: Biblion Verlag, 2005. 432 p.
6. Golant N.G. March old woman and March thread. N.G. Golant. Spb.: MAJe RAN, 2013. 284 p.
7. Civ'jan T.V. The many-sided Balkan March // Martenitsa. Mărtisor: Data of the round table on March 25, 2008. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2009. P. 48–52.
8. Zajkovskaja T.V., Zajkovskij V.B. Ethnolinguistic Data from Northern Greece (v. Eratyra, nomos Kozani) // Studies in Slavic dialectology. Slavic dialect vocabulary and linguo-geography. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2001. P. 152–182.
9. Alexaki E. M. Image of the city of Heraklion. E. Alexaki. Athens, 2004. 251 p.
10. Ponomarchenko (Klimova) K.A. From data on the ethnolinguistic program MDABYA from the islands of Rhodes and Karpathos (Southern Greece) // Studies in Slavic dialectology. Slavic dialect vocabulary and linguo-geography. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2001. P. 182–198.
11. Chjoha O.V. Ο Μάρτης ο πεντάγωνμος // Martenitsa. Mărtisor: Data of the round table on March 25, 2008. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2009. P. 53–61.
12. Golant N.G. On the issue of literary revisions of the legend of the March old woman: the figure of Dokia in the works of Gheorghe Asaki and Mihai Eminescu // Martenitsa. Mărtisor: Data of the round table, March. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2009. P. 72–93.
13. Kamilakis P. Laografika Symmeikta tis Kimolou. Folklore Mixes of Kimolos. Folklore expedition to Kimolon (14 – 29 August 1963). P. Kamilakis. Athens: 2015. 225 p.
14. Demetis G. March. [Electronic resource]. URL: <https://www.imerazante.gr/2012/03/08/43654> (Date of access: 21.03.2021).
15. Giannakidis D. Folklore of Didymoteicho // Thracian folklore. D. Giannakidis. Athens, 1967. P. 230–265.
16. Zlydneva N.V. Croatian March – *ožuak* – in the context of Balkan utopianism // Martenitsa. Mărtisor. Data of the round table on March 25, 2008. M.: Institute of Slavic Studies RAN, 2009. P. 94–101.
17. Thracian folklore. V. 11. Athens: 1939. 434 p.
18. Sedakova I.A. Balkan motives in the language and culture of the Bulgarians. M.: Indrik, 2007. 434 p.
19. Psilakis N. Folk rituals in Crete. N. Psilakis. Crete: 2005. 275 p.
20. Slavic antiquities. V. 3: ethnolinguistic dictionary / ed. N.I. Tolstoy. M.: International relations, 2004. 704 p.
21. Μέγας Α.Γ. Επετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Αθήνα, 1950. 224 σ.
22. Παπανέστωρα Μ. Αμμοχώρι Φλώρινας. Κομοτηνή, 2005. 73 σ.
23. Συροπούλου Α. Βιτάστα ή Κρήνιδα Σερρών. Κομοτηνή, 1996. 84 σ.
24. Γερομυχάλης Α. Συλλογή λαογραφικού υλικού απ' το χωριό Σκοτίνα Πιερίας. Κομοτηνή, 1996. 81 σ.
25. Ασκητή Β. Συλλογή λαογραφικού υλικού από το χωριό Πρώτη Σερρών. Κομοτηνή, 1998. 155 σ.
26. Κοσμοπούλου Σ. Λαογραφικά στοιχεία για το χωριό Καστανόχωρι Βισαλτίας νομού Σερρών. Κομοτηνή, 1999. 76 σ.
27. Θρακικά, 1928. Τ. 1. Αθήνα, 1928. 502 σ.
28. Θρακικά, 1929. Τ. 2. Αθήνα, 1929. 498 σ.
29. Πασχαλούδης Ν.Α. Τα τερπνιώτικα και τα νηγρίτινα. Ένα γλωσσικό ιδίωμα της Βισαλτίας Σερρών. Αθήνα, 2000. 522 σ.
30. Αρχείον του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Τ. 26. Αθήνα, 1961. 399 σ.
31. Γρατσάνη Α. Πολιτισμός και τουρισμός στις περιφερειακές πόλεις: η περίπτωση της πόλης των Τρικάλων. Αθήνα, 2012. 225 σ.

32. Ένωση ευπαλιωτών Δωρίδας. Ο Μάρτης. Ευπάλιο, 2011. 16 σ.
33. Μιντσίου Π.Κ. Λαγκαδάς Θεσσαλονίκης. Κομοτηνή, 2000. Σ. 53-57.
34. Ιωαννίδου Α. Συλλογή λαογραφικού υλικού από την κοινότητα Κοζμίου του νόμου Ροδόπης (Θράκη). Κομοτηνή, 1993. 102σ.
35. Λεμπιδάκη Μ. Σέρβια Κοζάνης. Κομοτηνή, 1996. 189 σ.
36. Φυλαχτάκη Δ. Εργασία στο μάθημα λαογραφίας για τους κατοίκους του χωριού της Νέας Κεσσάντη. Κομοτηνή, 1997. 89 σ.
37. Κοσμοπούλου Σ. Λαογραφικά στοιχεία για το χωριό Καστανοχώρι Βισαλτίας νομού Σερρών. Κομοτηνή, 1999. 76 σ.
38. Θρακικά, 1967. Τ. 41. Αθήνα, 1967. 297 σ.
39. Θρακικά, 1970. Τ. 44. Αθήνα, 1970. 239 σ.
40. Βοζιάνης Γ.Α. Ιστορικά λαογραφικά της κοινότητας Εμμανουήλ Παπά-Σερρών. Σέρρες, 2015. 120 σ.
41. Θρακικά 1943–1944. Τ. 10. Αθήνα, 1943–1944. 250 σ.
42. Κιοσσέ Μ. Θρησκευτικά έθιμα του λαϊκού εορτολογίου στα Δαρνακοχώρια του νόμου Σερρών. Κομοτηνή, 2005. 101 σ.
43. Αρχείον του θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού 1936–1937. Τ. 4. Αθήνα, 1936–1937. 323 σ.
44. Καρπούζη Μ. Λαογραφική συλλογή για το χωριό Λαγκαδά Θεσσαλονίκης. Κομοτηνή, 2005. 79 σ.